

БОЛЬШОЙ ТЕАТР. ЛЮБИМЫЙ СЫН ИЛИ НАДОЕВШИЙ ПАСЬИНОК?

Ирина ГОРЮНОВА

О безопасности объектов культуры в нынешней политико-экономической ситуации не говорит сегодня разве что ленивый. Детали культуры суются, отнимаются, перестраиваются, вызывают, лишут письма Президенту, требуют от него «взять под личное покровительство отечественную культуру» (цитата из письма Никиты Михалкова).

Кстати, о письме. Не знаю, как отреагировал на него Президент, но в той же «Независимой газете», где письмо мастера кинематографии было опубликовано, напечатан подробный ответ на него игумена Иннокентия (Павлова), в котором он относит мысли и чаяния Михалкова к «русскому бреду». В доказательство мысли о «русизации» культуры и ее независимости от реальной жизни игумен пишет: «Я не думаю, что такая правительственная премия последнего сезона в Большом театре связана с типичнейшим ослаблением внешнего влияния к главной сцене страны (а то, что внимание не ослабло, в наоборот, усилилось, видит каждый), что прокладит нам Театральной площади, где идет монументальное строительство, названное реконструкцией Большого».

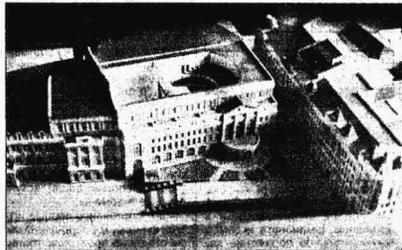
Оставив без комментариев «театральный взгляд» уважаемого игумена в адрес премьеры последнего сезона в Большом, мы бы хотели обойти вниманием тему реконструкции Большого театра. Стихотворение великой исторической значимости произошло и мысливать работ.

Большой начал 23-й сезон. С тех пор как в нем произошла революция и из театра, служащего интересам западного искусства, он превратился в театр национальный, перед руководством акция оставшая проблема репертуара. Нет в мире другого те-

атра, афиша которого включала бы такое количество русской классики. В Большом всегда идут «Евгений Онегин», «Лебединое озеро», «Пиковая дама», «Иван Суланин» и другие произведения, составляющие славу отечественного искусства. Этот объективный репертуар всегда создавал проблему дополнительных сценических площадей.

В начале века театр, как известно, имел две сцены. Был 1-й ГАТЭС и 2-й ГАТЭС (филиал Большого). Этот период, с 1924 по 1959 год, связан с наибольшим расцветом искусства Большого театра. Достаточно назвать имена Собинова, Неждановой, Обуховой, Беровой, Лемешева, Махалковой, Ульяновой, Лепшиной, Мелик-Пашаева, Лавровского, Вирсаладзе, Федоровского и многих других, навеки оставивших след в искусстве оперы и балета. С началом у Большого филиала связаны многие композиторские открытия, регулярное разнообразие и экспериментаторский дух, охвативший тогда Большой, несмотря на годы тоталитарного правления.

С появлением в начале 60-х Кремлевского Дворца съездов театр получил новую сценическую площадку, которая, конечно, никак не могла заменить филиал, в здании которого располагалась Московская опера. Парламент-советская гигантская побила расогром, ведь использование огромного помещения КДС, кроме как для съездов и других партийных форумов, было крайне затруднено. Создание помещений для хранения декораций, костюмов, специальных мастерских и других технологических и акустических приспособлений, необходимых Большому театру, давало работу на огромной территории КДС крайне тяжелой. Большой десятилетиями не имел никакой возможности для экспериментальной работы. Так продолжалось около 30 лет.

Вопрос о районе Большого с Кремльским Дворцом съездов поставил и решил тогда генеральный директор Владимир Кокин при поддержке министра культуры. Это случилось в 1989 году. В то время уже намелилась необходимость реконструкции Большого театра.

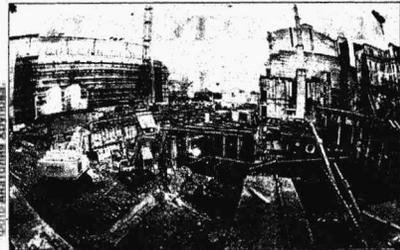
Большой пережил на своем веку несколько реконструкций. Построенный знаменитым архитектором Бове, он был почти полностью разрушен при пожаре 1853 года. Остались лишь каменные стены и колонны портика: знаменитая «кавдрита» Аллолона упала и вдребезги развалилась. Меньше чем за три года (!) театр был почти полностью отстроен архитектором Кавосом. Замечательная акустика стала главной заслугой этой реконструкции. Зато возникли проблемы с фундаментом, стоявшим на дубовых сваях, подвизжа вод под Большим тит постоянную опасность. В середине 20-х годов сильно перекосились ложи, и зрителям пришлось выбираться из театра не через двери, а через крышу. Тогда архитектор Рерберг превел работы, спасающие здание от перекоса и осадки.

Следующая серьезная рекон-

струкция была предпринята в 30-е годы. Причем заметим, что никаких проблем с финансированием руководства не испытывало. Большой и тогда, и позже был любимым детищем государств, которое мгновенно откликнулось на все желания театра. Так, в октябре 41-го, когда 100-килограммовая бомба взорвалась в фойе, разруши фасад и причинила значительный ущерб зрительному залу, восстановительные работы начались немедленно. Тяжелые месяцы военного времени не помешали завершить работы за 40 дней.

В 60-е годы была проведена еще одна реконструкция, суть которой заключалась в том, что Большой получил верхнюю реляционную сцену.

К 80-м годам назрела серьезная потребность в замене всех технологических и инженерных систем. По словам Владимира Кокина исполнительного директора Большого, уровень оснащения ГАТЭС навароятно ниже и сейчас. Новое осветительное оборудование вписано в старую технологическую систему, которая не исследовалась и не проверялась многие десятилетия. К примеру, театр располагает электросчетками только в 110 и 220 вольт,

тогда как для современного оборудования требуется 360. Проблема с пожарной безопасностью, которая не соответствует никаким требованиям, уже не раз ставила Большой под угрозу закрытия. Не решены проблемы хранения декораций.

Первый проект генеральной реконструкции Большого театра был утвержден в 1987 году. Уже тогда дирекция Большого указывала на необходимость реконструкции в филиал. Дирекция стала добиваться самостоятельности в принятии решений и добились. Необходимо было организовать специальный орган по строительству. Был создан «Моспротрест» - структурно-рамского государственного учреждения, и подчинялся. Возникла дирекция по реконструкции Большого театра во главе с Я.К. Сервисовым, он же заместитель руководителя «Моспротреста» - главный проблема, которую предстояло решить, - куда, собственно, двинуть театру на период реконструкции.

По словам В.М. Кокина, выход был найден совершенно неожиданно. Решено было строить филиал Большого, на 1100 мест, который бы примыкал к основному зданию. План был одобрен

«сверху». Экономия нового проекта оказалась значительной. По плану нового проекта филиал Большого и вспомогательный корпус должны быть готовы к 1990-летию Москвы, с тем чтобы обеспечить для реконструкции основное здание. Задача дирекции в ближайшее время - обеспечить передачу инфраструктуры, репертуарными заданиями, складскими помещениями, репертуарной реконструкцией с возвращением в филиал. Дирекция стала добиваться самостоятельности в принятии решений и добились. Необходимо было организовать специальный орган по строительству. Был создан «Моспротрест» - структурно-рамского государственного учреждения, и подчинялся. Возникла дирекция по реконструкции Большого театра во главе с Я.К. Сервисовым, он же заместитель руководителя «Моспротреста» - главный проблема, которую предстояло решить, - куда, собственно, двинуть театру на период реконструкции.

По словам В.М. Кокина, выход был найден совершенно неожиданно. Решено было строить филиал Большого, на 1100 мест, который бы примыкал к основному зданию. План был одобрен

«сверху». Экономия нового проекта оказалась значительной. По плану нового проекта филиал Большого и вспомогательный корпус должны быть готовы к 1990-летию Москвы, с тем чтобы обеспечить для реконструкции основное здание. Задача дирекции в ближайшее время - обеспечить передачу инфраструктуры, репертуарными заданиями, складскими помещениями, репертуарной реконструкцией с возвращением в филиал. Дирекция стала добиваться самостоятельности в принятии решений и добились. Необходимо было организовать специальный орган по строительству. Был создан «Моспротрест» - структурно-рамского государственного учреждения, и подчинялся. Возникла дирекция по реконструкции Большого театра во главе с Я.К. Сервисовым, он же заместитель руководителя «Моспротреста» - главный проблема, которую предстояло решить, - куда, собственно, двинуть театру на период реконструкции.

По словам В.М. Кокина, выход был найден совершенно неожиданно. Решено было строить филиал Большого, на 1100 мест, который бы примыкал к основному зданию. План был одобрен

Росси) с фонарями и фонтанами. По Кольцовскому переулку воздвигается вспомогательный комплекс, инженерный уже закончен, он - под землей.

Таким образом, вся площадь приобретает новый, соответственно названию, театральный облик. Филиал Большого будет пятым театром на ней.

Как известно, строительство Большого патрионировать ЮНЕСКО. Хотя эта затея носит скорее символический характер. Стройка финансируется государством.

Весь проект реконструкции Большого года назад оценивался в 300 миллионов долларов. В прошлом году Правительство профинансировало строительство суммой в 30 миллионов долларов. Благодаря этому сделана все то, что девятилетнему может унести каждый, проходя по Театральной площади, и то, что потребно под землей.

Сегодня положение трагическое. По словам Я.К. Сервисова, правительство уже задолжало строителям зарплату за 3 месяца. А поскольку в реконструкции задействованы иностранные рабочие, они, подобно нашим шахтерам, касками стоять не будут. Печальнее важности этого строительства со стороны властей, по словам дирекции, нет. Владимир Кокин, сылаясь на недавнее интервью первого заместителя премьеры правительства Москвы Владимира Рясина, заметил, что, перечисляя ахилесы для Москвы строительные проблемы, он даже не вспомнил о реконструкции Большого. А ведь разворочен весь Центр.

С одной стороны, реконструкция Большого - дело федеральное, а не московское. Большой - объект национального достояния. Зачем на него тратить стольные деньги?

Сегодня, кстати, грозит остановка и текущей деятельности

Большого театра России. По словам Владимира Кокина, под угрозой зарплата работникам театра. Нет денег завершить постановку Владимира Васильева «Лебединое озеро».

Несмотря на планы генерального проекта, дирекция все же предлагает и следующий сезон театры в основном здании. Но ситуация, в которой оказался Большой, когда периодически выключаются вентиляторы и кондиционеры, когда в любой момент может что-нибудь обрушиться, обвалиться, рухнуть, плачевна. Задерживать или останавливать работы по строительству комплекса на Театральной площади просто опасно.

Кончается летний сезон. Решить вопросы даже по текущему финансированию невозможно. Министр в отпуске. Настроение у руководства Большого - мрачное. Продолея кризисную ситуацию внутри, выпуска восемь премьер за сезон, коллектив, казалось бы, вправе рассчитывать на заботу. Но федеральным властям - не до Большого, Министерство культуры - в позе обиженого, так как потеряло былые права на ГАТ, умрихи тоже есть любимые «дети», которых «малая» активно опекает.

В зале приемов Большого театра уже появились трещины. Может быть, они напомнят «большим гостям» о колоссальных проблемах, перед которыми встал сегодня главный театр страны.

А строители? Пока работают. Но вскоре, вполне вероятно, захотят уходить и поддут стропы котельной для московских теплоуслуг, среди которых пока не оказалось ни одного живущего теплоуслуг, среди которых пока не оказалось ни одного живущего теплоуслуг, среди которых пока не оказалось ни одного живущего теплоуслуг.

Но вряд ли гордыня и слава России - Большой - окажется в руке юродивого, просящего копеечку у Царя Божия. Он может быть и подает, да будет ли еще кому принять?